"Эта штука построена как танк" — подумал я, уворачиваясь от атак бронированного бегемота с булавой.

Рыцарь передо мной был почти в четыре раза больше меня по росту и в два раза шире. Но то, что он имел в силе и защите, ему не хватало в скорости. Даже без использования ауры я мог двигаться достаточно быстро, чтобы увертываться от ударов массивной булавы.

Каждый раз, когда он поднимал свою булаву к небу, готовясь к следующей атаке, он оставлял мне широкое пространство для атаки. И вот, уповая на свою скорость, я подбежал к нему и с размаху ударил ногтем по его телу. Но когда гвоздь ударился о броню, все, на что он был способен, это отскочить назад.

— Вот дерьмо. —сказал я вслух, а затем быстро отпрыгнул в сторону, чтобы увернуться от еще одной атаки булавы.

Я не был уверен, получил ли рыцарь какой-либо урон от удара, так как он даже не вздрогнул. И доспехи выглядели абсолютно нормально, как будто я даже не прикасался к ним. К моему ужасу, я мог только предположить, что не причинил рыцарю никакого вреда.

— Эй, приятель! Может, успокоимся на минутку и все обсудим? Я уверен, что все это просто большое недоразумение! — кричал я, бегая кругами по комнате, но рыцарь игнорировал все мои слова и продолжал размахивать руками.

"Неужели это еще один из хасков?" — подумал я на мгновение, прежде чем мои глаза широко раскрылись.

Гигантский рыцарь отвёл назад свою булаву, прежде чем ударить ею о землю и послать белую ударную волну в мою сторону.

"Душа!" — подумал я, отпрыгивая от удара. А когда я посмотрел, как ударная волна прошла совсем рядом со мной, то увидел, что она врезалась в стену и отколола от нее кусок.

Я был достаточно знаком с этой странной энергией, чтобы узнать ее. А рыцарь впереди меня только что использовал ее для атаки. Странно было то, что я не видел, как душа покрыла его оружие, прежде чем это произошло. Более того, я вообще не почувствовал ее, пока булава не ударилась о землю.

Рыцарь, увидев, что я уклоняюсь от его атаки, поднял булаву над головой и начал неистово бить ею по земле вокруг себя. Каждый удар был такой силы, что вся комната задрожала. И когда рыцарь ударил по земле, куски крыши начали падать вниз.

"Эта штука убьет нас обоих!" — подумал я и побежал в угол комнаты, чтобы избежать падения больших кусков потолка.

Я на мгновение взглянул на рыцаря и только слегка шокированно вздохнул. На него упали огромные куски крыши, а он, как ни в чем не бывало, пожал плечами. Это только подчеркнуло то, что я уже знал.

"Я не побежу эту тварь, ударив ее гвоздём".

Я не знал, из чего была сделана эта броня, но, очевидно, я шел не тем путем, если хотел выйти отсюда живым.

У меня в голове крутилось множество идей. Но все они требовали, чтобы я поближе рассмотрел доспехи. Поэтому, засунув гвоздь в спину и вытащив нож, который дал мне Бузина, я побежал к нему.

Рыцарь, заметив мое приближение, прекратил свое неистовство и стал надвигаться на меня. И когда он поднял свою булаву, я подошел как можно ближе.

"На доспехах есть щели. Но они не большие"

Как только я увидел, что мне нужно, я перекатился под его ногами, чтобы оказаться позади него. А когда рыцарь взмахнул своей булавой, я прыгнул ему на спину.

"На шее нет щели. И нет возможности легко снять шлем. Остается напасть на живот, используя нож. Что чревато тем, что я потеряю или сломаю нож, если рыцарь двинется или..."

Моя мысль прервалась, когда я увидел, что рыцарь пытается дотянуться до меня. Мне пришлось спрыгнуть с его спины и уклониться.

Когда я увидел, что рыцарь снова повернулся ко мне лицом, я сделал глубокий вдох, прежде чем броситься на него.

— НИЧЕГО НЕ ВЫЙДЕТ! — закричал я, подбегая к рыцарю.

Используя свою душу, чтобы покрыть маленький нож аурой, я прицелился прямо в его лицо. Прямо в единственную слегка открытую область, которая могла нанести реальный урон. В глаза.

Нож вонзился мимо глазного отверстия в шлеме прямо в лицо рыцаря. И впервые с начала битвы я увидел его реакцию. Он издал странный вопль, попятившись назад от боли.

Я вытащил свой нож, чтобы нанести удар в другой глаз, но прежде чем я успел вонзить нож, я почувствовал, как чья-то рука крепко схватила мое тело. И прежде чем я успел среагировать и попытаться уменьшить ущерб, рыцарь оторвал меня от своего тела и изо всех сил швырнул к стене.

Ударившись об нее, я почувствовал, что потерял весь воздух и упал на землю.

Было больно.

Очень больно.

Я не знал, насколько изменилась моя анатомия с тех пор, как я попал в этот мир, но я был уверен, что если у меня и были кости, то они были сломаны. И я оказался в очень плохом положении.

Если бы я использовал оставшуюся у меня душу, чтобы вылечить себя, я, вероятно, все еще был бы слишком ранен, чтобы продолжать этот бой, и у меня бы закончилась душа. Это

означало бы, что я не смогу нанести рыцарю никакого урона.

И если бы я использовал оставшуюся у меня душу, чтобы заставить свой нож нанести больший урон и глубже вонзиться в его лицо, я бы остался в таком же израненном состоянии, в каком был сейчас. Я даже не был уверен, что смогу встать в таком состоянии.

В этот момент я потерял слух. Звуки, издаваемые рыцарем, который бился, держась за свое лицо, полностью исчезли. Мое зрение стало красным, когда вся боль в моем теле исчезла. Я чувствовал себя так, как будто мне вернули здоровье, хотя я все еще видел черную кровь, вытекающую из моих доспехов.

Но больше всего я чувствовал легкое жжение, исходящее из моего плаща.

Медленно встав с земли, я взглянул на изнанку своего синего плаща и обнаружил, что странная булавка, которую я нашел в начале своего путешествия, светится яростным красным светом.

Ясность в моей голове начала затуманиваться, когда одна мысль всплыла на поверхность.

"Я должен убить эту тварь".

Крепко схватившись за нож, я наполнил его душой, после чего вокруг ножа внезапно возникла багрово-красная аура.

Я увидел, что рыцарь продолжает биться от боли, и, когда мое тело медленно покрылось такой же багрово-красной аурой, я бросился к рыцарю.

Быстрее, чем я когда-либо двигался до этого, я врезался в рыцаря, заставив его потерять равновесие и кувырком полететь на землю. Рыцарь громко ударился о землю, его руки упали по бокам. С открытым лицом я поднял нож и вонзил его во второй глаз.

Багровая аура, покрывающая нож, распространилась за кончик лезвия, позволяя ему проникнуть дальше в голову. И пока рыцарь кричал от боли, я продолжал поднимать маленькое лезвие снова и снова, пока рыцарь не издал громкий крик и не перестал двигаться.

И как только это произошло, туман вокруг моей головы исчез, и я смог использовать душу, которую я собрал из него, чтобы исцелить свое тело.

Когда смертельные раны в моем теле закрылись, я почувствовал, что мой слух и зрение возвращаются в норму. Однако даже со всей душой, которая осталась у меня до начала исцеления, я все еще был полон боли.

Я рухнул на доспехи от усталости, чтобы собраться с мыслями.

Я почти умер. Я бы умер, если бы не та странная вещь.

Дотянувшись до плаща, я посмотрел на малиново-красную булавку с изображением разъяренного лица с пламенем вместо волос. Когда я прикоснулся к ней, то почувствовал, что она странно горячая.

"Что это за штука?"

Когда я прикрепил ее к своему плащу, она слилась с ним. И только сейчас она заставила меня впасть в бешенство.

Потянув за него с силой, я почувствовал, что он отделяется от плаща.

"Значит, я все-таки могу это снять..."

Я слишком устал, чтобы думать об этом слишком сильно. И поскольку это спасло мне жизнь, я просто надел это обратно на плащ.

Я все еще лежал на доспехах, когда заставил себя встать.

— Это место небезопасно. Мне следует вернуться в Диртмут и отдохнуть. — пробормотал я про себя, глядя на гигантские доспехи.

— Но было бы расточительством оставить тебя позади....

Даже если доспехи не подойдут, я был уверен, что смогу найти им применение в будущем. И лучше было взять ее для себя, чем позволить другому хаску войти в нее и стать практически неприкасаемым.

И кстати говоря. Мне, наверное, стоит взглянуть на труп внутри него.

http://tl.rulate.ru/book/75014/2248307